Александр Варси

Звон браслетов на ногах

Александр Варси

Звон браслетов на ногах

«Автор»
2026

Варси А.

Звон браслетов на ногах / А. Варси — «Автор», 2026

Сборник сказов и историй, услышанных мной во время моих странствий по степям Койхор. Удивительная смесь фольклора и крайне личных и трогательных воспоминаний, сохранившихся в легендах и священных текстах, позволяют приоткрыть завесу тайны и попытаться понять жителей отдалённого региона, людей западных степей, столь непохожих на сольё.Книга написана от лица князя Саруэ.

© Варси А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Александр Варси
Звон браслетов на ногах

Глава 1

Сказка третья

Идущие против Святого Закона да презренны будут! Да окропит кровь их клинки держателей Закона, да будут тела их брошены в кипящие бездны, да будут забыты их имена!

Мантра крутилась в голове у Человека непрестанно. Хор эндэ марлу тло, снова и снова повторялись слова. Смысл их был давно забыт, но это не имело значения. Человек находил их по-странному успокаивающими, несмотря на мрачный их тон. Они отгоняли страх, и в то же время притягивали его, заставляли сердце его скручиваться в тугую верёвку, и падать, падать, напоминая о тяжком грехе.

Идущие против Святого Закона да презренны будут! Это Человек знал, и знал он, что предательство его никогда не будет забыто. Владыки взглянут на него хрупкими глазами, сверкающими словно стекло на свету, и отвернут свои взоры, не в силах принять столь коварный удар. Человек также знал, что их слабость к нему не позволит им пролить его кровь. Он мечтал только оттянуть день, когда кинжалы его собственных слов прочертят меж ними вечную незыблимую границу. Сколько сможет Человек скрывать свой позор? Ересь, что прячется в его сердце? Богохульное непослушание?

Хор эндэ марлу тло. Мантра приносила равновесие, но искажённое. Напряжённое, словно попытка заставить соприкоснуться однополярные магниты. Мантра отгоняла страх, но напоминала о Святом Законе, что Человек нарушал одним своим существованием. Законе, что покарает его, и заслуженно.

Владыки были довольны его познаниями. Они доверяли ему. Они позволяли ему заходить во все залы, во все пещеры. Они позволяли ему брать всё, что ему нужно было для обрядов из их сверкающих ваз, доверху наполненных золотом. Они смотрели, как Человек выводил пером по папирусу, и улыбались, зная, что человек тоже станет Владыкой, как они. Они восхищались элегантностью его речей, богатством его ума, тайными знаниями, что он добывал, поедая сердца духов просвещения.

Они любили его.

Человек не знал, способен ли он любить Владык. Человек помнил, как они и их Святой Закон выпрямляли его словно звонкую струну. Человек помнил, как их персты указывали на него, и держатели Закона заносили свои клинки, останавливая безразличную сталь в сантиметрах от его кожи, неловким движением они иногда наносили случайные надрезы, всё же проливая его кровь, хоть то и было против приказа Владык. Человек помнил, как Владыки каждый день приказывали наряжать его в новые маски и платья, лишь бы не видеть его уродства его лица, несовершенства его смертной формы.

Человек не помнил каким был его лик, ибо потерял он счёт маскам. Снимая их одну за другой, он всегда находил ещё одну. Осталось ли у него лицо, или сгнило оно за семью печатями?

Человек знал, что Святой Закон не прав. Человек знал, что Святой Закон правит Владыками, как Владыки правили им, и видел в нём он только боль. Он боялся Святого Закона.

В конце концов Человек вошёл в чрево горы, страх протыкал его кожу тысячей иголок. Или то был озноб? Человек не мог сказать наверняка. Он откупорил кувшин, бормоча под нос заклятия. Он снова и снова прогонял мантру в своём уме, но одновременно с ней звучала тысяча голосов – и все они принадлежали ему самому. Очередная тайная ересь, отклонение от Закона. Мыслить десять тысяч идей одномоментно было неверным. И десять тысяч идей кричали каждая что-то своё, ни одна не позволяла себе повториться.

Как бы то ни было, Человек закончил приготовления. Решимость, смешанная с трусостью, заставляла его мелко дрожать. Человек поджал губы, на его широком лице отразилось сомнение. Но сердце желало ответа. И сердце желало вопроса. Человек коснулся ладонью лба, ощущая холод керамики. Это напомнило ему о жестокости Святого Закона.

Человек упрямо склонился, призывая своим пустым голосом духа. Этот звук отражался от сводов пещеры, приобретая звонкость, что не была в него заложена. Отголосок радости.

"Я приветствую тебя, Человек" сказал дух, невидимый взору Человека.

"Я приветствую тебя, Дух" отвечал Человек, не в силах сдержать улыбки. Эхом отразился смех Духа, ибо счастье от встречи было взаимным.

Радость не была долгой, Человек вновь вспомнил свой проклятый вопрос.

"Я должен буду предать Владык" сообщил Человек, и смертная его форма вдруг приняла позу, словно на неё была сложена гора Оло. "Иначе я никогда не стану свободным"

Человек говорил долго, словно слова его были нескончаемой бурной рекой, столь непохожей на безразличный лёд, которым они должны были быть. Очередное отступление от Закона.

Дух слушал, и слушал. Человек знал, что Дух не покинул его, явно ощущал его присутствие, словно мог видеть рядом, и Дух позволял ему рассказать своё горе.

Слова не приносили облегчения. Человек ощущал дрожь своих лёгких, дыхание следовало за сим нервным движением.

"Мне жаль" сказал Дух, признавая, что семена богохульства, что могло освободить Человека, были источником его страданий. "Это больно и горестно. Когда-то я был Человеком, как ты, но избранный мною путь освободил меня от моей бренной плоти"

Владыки предупреждали его об искушениях Духов, Небожителей и Богов Востока. Они выли гулкими голосами, направляя Человека к знамени, куда велел ступать Святой Закон. Владыки причитали, снова и снова повторяя легенды о потусторонних созданиях, не разбирая правды и лжи. Но Человек уже успел тогда вкусить сердце просвещения, он мог отличить зло от добра. Он слушал Владык, не понимая, как могут они быть столь слепы.

Услышь Владыки речи Духа, вмиг их глаза направились бы на Человека, ожидая как ловко он одолеет сие создание и пожрёт его сердце. Для Владык слова эти звучали бы как обман, уловка злого умысла. Человеку же они казались милее собственных крови и костей.

"Мой возлюбленный Дух! Хоть я мечтаю о свободе, не в силах я свершить задуманное… Только не сейчас. Быть может если я вступлю с Владыками в сделку, то смогу сбежать от них. Пускай они запомнят меня как труса, но преступление моё против Святого закона будет скрыто от их взоров"

"Человек, ты сам знаешь, лишь только ты один властен над своей судьбой. Ежели считаешь ты Святой Закон противоречием твоей душе, то так тому и быть. Я должен только предостеречь тебя о твоей награде, ибо не только предательство твоего Закона окажется его ценой. Но то тебе известно"

Человек знал, что Дух продолжит говорить с ним и после. Он направился к узкому выходу пещеры, ощущая себя любимым. Горе, что Человек носил в сердце, никуда не делось, и может и не исчезнет никогда, ибо предательство Святого закона было неизбежно, но только любовь давала смысл Человеку делать следующий шаг навстречу небесам.

Глава 2

Я начал свой путь у подножия священной горы Оло. Это место паломничества не только для нас, степные племена почитают её не меньше нашего. Многие наивно полагают, что их присутствие у горы лишь результат того, что они проживают в близлежащих степях, однако же на их взгляд она является местом рождения их Бога, потому они и приходят к ней, проходят пешком или на конях долгие дни чтобы отдать ему своё почтение.

Я провёл две недели в Улоиси. Я решил не приобщаться к паломничеству в этом году, а вместо того просил степного жреца пустить меня в их район и рассказать о них. Оказалось, на их языке сей град они зовут Еры-Кет. По их собственным рассказам, это Судда основал его, что, хотя и противоречит нашим историческим данным, снова доказывает их уникальный взгляд на мир, ибо в некотором роде они правы! Ежели соотносить их Судду с, как они называют их, “восточными богами”, многие из их верований оказываются удивительно схожими с нашими. Однако то вопрос для иного раза.

Имя того жреца - Шафан. Он пустил меня в свой зимний дом, где сразу велел подать ужин. На этом я остановлюсь чуть подробнее, поскольку ранее я не сталкивался с кухней степных людей, и, полагаю, читатели сего труда тоже не смогут легко представить сей приём пищи без дополнительного описания. К тому же мне хочется отметить традицию приёма и социальный статус жреца, ибо в зал, в котором мы сидели на подушках, внесли низкий столик, что было по-странному похоже на наш обеденный обряд, а после на него поставили несколько блюд. Я сперва ожидал, что пища окажется похожей на нашу, ибо несмотря на культурные различия, мы тоже народ равнинный, но оказалось, что кочевой образ жизни внёс свой отпечаток на их предпочтения, поскольку в основном еда была пресной и крайне мясной. Сперва подали суп, хотя я скорее назвал бы это бульоном, кроме мяса в нём был только корнеплод хро и яйцо. Жрец благословил наш приём пищи, и мы молча выпили бульон.

Я опасался нарушить их обычаи, потому просто повторял на Шафаном. Оказалось что не зря, поскольку когда его сын принёс нас запечёного кхоики, он очень бодро начал расспрашивать меня о моём путешествии. Лишь много позже я узнал, что суп у них принято выпивать в тишине, ибо он был даром луны, её молоком, которым она вскормила некогда Судду.

Читатель меня спросит, как же могла Исакхао вскормить Судду? Я обязательно включу в свою работу легенду, поведанную мне несколько позже на моём пути, а сейчас же я желаю вернуться к тому вечеру в доме жреца.

Шафан сам нарезал мясо птицы, и сперва положил его мне, столь много, что я опасался, что не сумею доесть всё, а после себе, то что осталось. Мне показалось странным, что с мясом не употребляется более ничего, но я не стал тогда о том спрашивать, опасаясь нарушить негласный закон гостеприимства. К тому же в тот момент вернулся его сын с кувшином того, что я сразу распознал, как молочный напиток, увара. Он разлил его нам в глиняные чашки. Он оказался кислым, что меня удивило, раньше я только слышал о нём, и представить не мог, что кто-то по доброй воле станет пить кислое молоко. Мне пришлось тогда проявить силу своего духа, чтобы не оскорбить хозяев, и оказалось, что увара это не просто скисшее молоко, и вкус у неё даже несколько сладкий.

За беседой я рассказал Шафану, что желаю не только провести время в Еры-Кет, но и отправиться западнее, в поисках сказаний его народа, ибо желаю я изучить его историю и культуру, и, быть может, способствовать более надёжным отношениям с Нуэго. Шафану это пришлось по душе.

После я уж задавал вопросы. Шафан не лорд и не царь, один из многих жрецов. Впрочем, владык на западной земле столь же много, сколь по ней разбросано кланов, а вот статус моего нового знакомого был реже. Но власть духовная значительно отличается от мирской, хотя мне

и тяжело понять тонкости этого разделения. В конце концов, как объяснил мне Шафан, истинный, единственный владыка людей Запада есть Судда, и ни один человек с ним тягаться не сумеет, да и не посмеет.

Тогда-то я решил расспросить его больше о Судде, ибо хотя имя его мне было известно, как и почтение, ему оказываемое, я никак не мог понять, кем же он является в мировоззрении степняков. В конце концов, его почитают как божество, но мне-то известно, что нет такого бога. Шафан объяснял мне, что Судда бессмертный, что одним словом он способен склонить умы всего живого и неживого, что его кровожадность утоляется жертвами, что он приходит словно лучи солнца, и ускользает от непосвящённых словно ветер.

Шафан смеялся, видя, как я внимательно всё записываю. Он заявил, что чужак вроде меня осознать Судду не может. Посмею с этим не согласиться, ибо по возвращении в Нуэго я передал все данные для классификации, и досточтимые профессоры из ИПД с радостью зафиксировали все записанные мною свидетельства о Судде. Некоторые из них я приведу ниже, хотя их было, разумеется, много больше.

“Судда наш царь” - вождь клана Риска.

“Он есть мир, ибо Он его создал. Восточные боги тут чужаки” - шаманка Агри Не.

“Он правит нами, словно ваши цари. Но цари смертны, они меняют друг друга. Судда вечен” - жрец Кышнай Вирьна.

“Судда живёт там, где хочет. Если ему вздумается, он собирает людей, и мы повинуемся. Пятнадцать лет назад собрал вот. Он вёл суды, разрешал споры. Два клана обрёк на жертву, много крови пустили. Это потому что Ашудебак тогда пришёл и указал ему на Проклятых” - дочь жреца Кышная.

От себя помечу, что Ашудебаком они зовут Мглата. Я приведу ту историю несколько позже.

Самой интересной характеристикой Судды оказалась, разумеется, легенда его происхождения.

ИПД пришёл к выводу, что Судда является неким “полудухом”, сравнив все эти свидетельства со свидетельствами о смертных, неким образом затронутых духами или богами. Но тогда, находясь у подножия горы Оло, я слушал рассказы Шафана, и был совершенно очарован. Я не пытался разобраться в загадке, которой являлся для меня на тот момент таинственный Судда. Тогда был для меня один лишь глубокий голос Шафана, звучно и явно привычно начавший повествование о его Боге, его любимом царе, что поливал западные степи кровью, молоком и мёдом, жрецом которого он являлся...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.